

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**«Повседневная жизнь городского населения Саратовского
Поволжья в конце XIX в. – 1930-е гг.».**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

студента 3 курса 331 группы
направления 44.04.01 «Педагогическое образование»
Направленность (профиль) подготовки «Методология исторического
образования»
Институт истории и международных отношений

Салаватова Тимирбия Кайсаровича

Научный руководитель

профессор, д.и.н.

подпись, дата

В.А.Чолахян

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.

подпись, дата

В.Н. Данилов

Саратов

2019 г

Автореферат выпускной квалификационной работы Т.К. Салаватова на тему:
**«Повседневная жизнь городского населения Саратовского Поволжья в
конце XIX в. – 1930-е гг.».**

Модернизационные процессы в сфере экономики, идеологии, образования и культуры, в конечном счёте, проявлялись на повседневном уровне в жизни конкретных людей, в деятельности социальных групп, трудовых коллективов. По этой причине исследование повседневной жизни городского населения представляет особый интерес для понимания и комплексного осмысления глубинных явлений эпохи.

Актуальность исследования связана с региональным подходом к изучению истории повседневности. По своему содержанию конец XIX – начало XX вв. отличались в Саратовском Поволжье большой насыщенностью событий. За годы раннеиндустриальной капиталистической модернизации регион превратился в крупный промышленный центр с относительно развитой для того времени инфраструктурой. Значительно вырос образовательный и культурный уровень населения. Повседневная жизнь горожан в Саратовском Поволжье, с одной стороны, типична для нашей страны, с другой, – обусловлена спецификой природно-климатических, демографических, естественно-исторических и урбанизационных процессов, наложивших отпечаток на различные стороны жизни людей.

По своему содержанию 1920–1930-е гг. отличались большой насыщенностью событий. За годы социалистической индустриализации Саратов превратился в крупный промышленный центр с относительно развитой для того времени инфраструктурой. Значительно вырос образовательный и культурный уровень населения. Повседневная жизнь горожан в 1920–1930-е гг., с одной стороны, типична для нашей страны, с другой, – обусловлена спецификой природно-климатических, демографических, естественноисторических и урбанизационных процессов, наложивших отпечаток на различные стороны жизни людей.

Многообразие обозначенных проблем и значительное увеличение числа доступных архивных источников обуславливают необходимость исследования истории городской повседневности на основе применения различных методологических принципов и схем. Всё больший интерес вызывает концепция социальной истории, являющаяся результатом междисциплинарного синтеза, вобравшего в себя достижения как истории, так и смежных наук.

Объектом исследования является городское население Саратовского Поволжья. Социальные сдвиги оказывали определяющее влияние на исторический процесс, формируя самого человека, его образ жизни, соответствующую ему культуру.

Предметом исследования являются социально-экономические, урбанизационные, социокультурные аспекты повседневной жизни горожан.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – 1930-е гг. и связаны с бурным развитием промышленности и урбанизации, определившей место региона в общероссийском разделении труда.

Методологическая основа исследования базируется на принципах и методах научного познания. В работе используются основные научные принципы исторического исследования: историзм, системность и объективность. Следование принципу историзма позволило рассматривать события и явления в процессе их возникновения и эволюции, в тесной связи с конкретными историческими условиями. Такой подход способствовал стремлению понять особенности процессов социально-экономического развития Саратовского Поволжья в дореволюционную и советскую эпохи.

Большой объем и разнообразие изучаемого исторического материала, широкий спектр решаемых при этом задач вызвали необходимость использования целого комплекса научных методов исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия и сравнение, классификация и типологизация и др.).

Интеграционные процессы в развитии исторической науки зашли так далеко, что фактически сформировали принципиально новые методологические подходы. Их апробирование происходит в рамках исследовательской модели социальной истории, главным объектом которой является само общество.

Состояние научной разработанности темы.

Историографию избранной темы можно условно разделить на три основных периода – дореволюционный, советский и постсоветский. В дореволюционных работах освещается, в основном, узкий круг проблем, связанных с жизнедеятельностью города: жилищный вопрос, развитие промышленности, образования и т.д.¹

К середине 1920-х гг. появились региональные исследования по проблемам восстановления промышленности. В очерках и статьях, посвященных индустриальному развитию Саратовского Поволжья, отражены специфические особенности социально-экономического развития региона, влияние Гражданской войны и голода на развитие ее различных отраслей, демографические проблемы и т.д., а имеющиеся в них сведения существенно дополняют данные опубликованных источников².

Следует особо отметить, что все историко-партийные публикации по конкретным проблемам социально-экономического развития опирались на

¹ См.: Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. СПб., 1900.; Цубербиллер Е. Жилищный вопрос. Способы удешевить и улучшить наши дома. М., 1908.; Литгауэр Я., Сопиков Н. Рабочий жилищный вопрос. Астрахань, 1909.; Мукомольное дело в России. Одесса, 1909.; Дьяконов А. Жилищный вопрос и попытки его разрешения (краткий очерк). Кострома, 1912. и др.

² См.: Промышленность Поволжья и голод 1921 года. М., 1921; Пять лет пролетарской борьбы. 1917-1922. Саратов, 1922; Варнин Е.Г. Портланд-цементная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1922; Киреев М. Обрабатывающая промышленность Саратовской губернии. Статистическо-экономический сборник. Саратов, 1923; Гутовский И.А. Хозяйственное положение Сталинградской губернии. Сталинград, 1925; Киреев М., Дмитриевский А. Обрабатывающая промышленность. Саратов, 1925; Милованов С. Рыбные промыслы Астраханского края за последние 25 лет// Астрахань и Астраханский край. Астрахань, 1924; Мальков А.А. Естественное движение населения Саратовской губернии за период 1914-1925 гг. Саратов, 1926; Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. М., 1926; Новинский В.К. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1927 и др.

официальную концепцию индустриализации и коллективизации, господствовавшие в те годы, и предполагали обязательное обоснование правильности руководящей роли коммунистической партии, форм и методов ее работы по поддержанию массового трудового героизма рабочего класса.

Историко-публицистические работы времен перестройки 1985-1991 гг. носили дискуссионный характер и далеко не всегда учитывали многомерность исторического процесса.

В настоящее время появились глубокие и оригинальные исследования по различным проблемам социально-экономического развития страны в целом и Саратовского Поволжья, в частности.

Наиболее последовательную методологическую схему «реконструкции прошлого» предлагает А. К. Соколов: социально-исторический подход автора подразумевает «вживаться в эпоху, смотреть на события как бы изнутри, глазами моделей ушедших поколений»³. В последнее время опубликованы фундаментальные работы в рамках исследовательской одели социальной истории. Это труды С. В. Журавлева, М. Ю. Мухина, Н. Б. Лебединой, Е. А. Осокиной, И. А. Черных, И. Б. Орлова и других. В их трудах российское общество 1920-1930-х гг. выступает как важный самостоятельный элемент, оказывавший влияние на государство, властные структуры и особенности развития страны⁴.

О неразрывности процессов урбанизации и демографических изменений в обществе в экономическом аспекте указывает А. С.

³Соколов А.К. Курс советской истории. 1917-1940. М., 1999. С. 14.

⁴ См.: Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электростанции в советском обществе 1920-1930-х гг. М., 2000; Журавлев С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма» Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928-1938 гг. М., 2004; Тяжелникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-х годов // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002; Осокина Е.А. Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинградского снабжения 1928-1935 гг. М., 1993; Ее же. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М., 1997; Черных А.И. Становление России советской. 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. и др.

Сенявский. По его мнению, хотя «большевизм перевернул все общество,... он не мог переменить вектора базовых, фундаментальных процессов, став формой трансформации традиционного российского общества в индустриальное и городское»⁵.

В последнее время вышло несколько значительных по истории социально-экономического развития конца XIX в. – 1930-е гг. посвященные Нижнему Поволжью⁶.

В современной российской историографии разрабатываются методологические аспекты истории повседневности, её проблематика⁷. В современных научных публикациях новым содержанием наполнены исследования о жизни и быте рабочих. В целом ряде работ поднимается тема мотивации труда, почти не изучавшаяся в советской историографии по идеологическим соображениям. Жизнь отдельного предприятия стала рассматриваться как особая среда, мир, единая социальная общность. Ряд историков полагает, что границы производственной повседневности значительно расширились, включив в себя решение вопросов, связанных с

⁵ Сенявский А.С. Особенности российской урбанизации / Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М., 2000. С. 72.

⁶ См.: Чолахян В.А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов. 2007.

⁷ См.: *Репина Л.П.* Смена познавательных ориентаций и метаморфозы социальной истории // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998; *Соколов А.К.* Социальная история России новейшего времени: проблемы методологии и источниковедения // Социальная история. Ежегодник, 1998/99. М., 1999; *Поляков Ю.А.* Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. 2000. №3; *Сенявский А.С.* Повседневность как методологическая проблема микро и макро-исторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества. Материалы международной интернет-конференции проходившей 20.03.–14.05.2001 на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru. М, 2001; *Пушкарёва Н.Л.* «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник. 2004. М., 2005. С.93-112; *Её же.* История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник 2007. М, 2008; *Орлов И.Б.* Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://www.hse.ru/data/261/449/1233/1> (дата обращения: 21.01.2013) и др.

организацией досуга трудящихся, с представлением им жилья, мест в детских учреждениях и пр.⁸

Достаточно актуальными являются исследования по вопросам социокультурных изменений в жизни и ментальности людей. По мнению И.Б. Орлова, голод начала 1920-х гг. изменил психику и поведение населения, стал причиной не только нравственной и социальной деградации, но и также сломил дух нации, сделав её неспособной к сопротивлению режиму⁹. Политика большевиков в различных сферах способствовала трансформации повседневных практик советского человека. В частности, как отмечал И.Б. Орлов, смешение традиций и новаций в семейной политике порождало сложную гамму ценностных ориентиров, и отношение населения к семье и браку определялось не столько партийно-классовыми установками, сколько прагматичными условиями быта¹⁰.

Гораздо глубже в современных публикациях изучаются вопросы материального положения отдельных категорий населения. Современные исследователи отмечают бедственное материальное положение рабочих, начиная с рубежа 1920–1930-х гг., связанное с уменьшением реальной заработной платы¹¹. В исследовании А.И. Черных представлен анализ

⁸ См.: Журавлёв С.В. «Маленькие люди» и «большая история». Иностранцы московского Электrozавода в советском обществе 1920-х–1930-х гг. М., 2000; Тяжельникова В.С. Повседневная жизнь московских рабочих в начале 1920-ых гг. // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002; Журавлёв С.В., Мухин М.Ю. «Крепость социализма»: повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928–1938 гг. М., 2004; Маркевич А.М., Соколов А.К. «Магнитка близ Садового кольца»: Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883–2001. М., 2005 и др.

⁹ См.: Орлов И.Б. Парадоксы российской психоментальности: массовое сознание эпохи нэпа // Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М., 1999. Кн. 1; *Его же*. «Сытый голодному не разумеет»: проблема выживания в «письмах во власть» (1917–1927 годы) // Там же. М., 1999. Кн. 4; *Его же*. Голодные годы в России и исторические механизмы социальной адаптации // Человек в российской повседневности: Сб. науч. ст. М., 2001; *Его же*. Между «Царь-голодом» и «Товарищем Урожаем» (1921–1922 гг.) // Социальная история: Ежегодник. 2001/2002. М., 2004.

¹⁰ См.: Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://www.hse.ru/data/261/449/1233/1> (дата обращения: 21.01.2013).

¹¹ См.: Коровин Н.Р. Некоторые вопросы социального развития рабочего класса СССР в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) // Проблемы социального развития советского общества. Иваново, 1992; Иванов Ю. М. Положение рабочих России в 20-х–начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. №5; Ильюхов А.А. Как платили большевики: Политика

материалов бюджетных исследований рабочих в 1920-е гг. По мнению автора, максимальный уровень жизни рабочих в СССР был достигнут в 1926–1928 гг., а начало индустриализации привело к его быстрому падению в результате роста цен и снижения покупательной способности рубля¹².

Внимание Т.М. Смирновой привлекла другая категория советского общества – дети «бывших», буржуазных классов. Использование новых архивных материалов позволило автору раскрыть трудный и противоречивый процесс интеграции детей «чуждых элементов» в советское общество. Таким образом, опровергался тезис советской историографии о смычке и единстве советского общества¹³.

Учитывая актуальность изучения истории повседневности с точки зрения подходов, проблем и достижений современной исторической науки, накопленные знания, необходимость переосмысления ряда положений, доминировавших в советской литературе, а также слабую изученность проблемы на материалах Саратова, автор определил своей **целью** комплексный анализ характерных особенностей и изменений повседневной жизни городского населения Саратовского Поволжья в конце XIX – 1930-е гг.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- изучить социально-экономические аспекты городской повседневности;
- показать взаимосвязь развития промышленности с изменениями в социальном составе населения;
- показать динамику развития городов и роста городского населения в конце XIX – начале XX вв.;

советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010 и др.

¹² Черных А.И. Становление России советской. 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998. С. 249.

¹³ См.: Смирнова Т.М. «Сын за отца не отвечает». Проблемы адаптации детей «социально чуждых элементов» в послереволюционном обществе (1917-1936 гг.) // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. М., 2002; *Её же*. «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4.

- исследовать модернизацию взаимоотношений предпринимателей и наемных рабочих в Саратовском Поволжье в конце XIX – начале XX вв.
- проанализировать систему медицинского обслуживания в Саратовском Поволжье в конце XIX – начале XX вв.
- изучить жилищно-бытовые условия жизни горожан в Саратовском Поволжье в конце XIX – начале XX вв.
- исследовать социокультурный аспект модернизации в Саратовском Поволжье в конце XIX – начале XX вв.
- изучить становление советской системы здравоохранения,;
- обозначить становление новой системы образования;
- определить сферу досуга и праздничной культуры;

Для решения поставленных задач в дипломной работе использованы различные виды исторических **источников**: документы и материалы официального делопроизводства, законодательные акты, опубликованные в периодической печати или в виде специальных сборников документов¹⁴. Они дают представление о содержании и основных направлениях социально-экономического развития страны, в целом и Саратовского Поволжья, в частности.

Значительный материал по разным сферам повседневной жизни представляют статистические сборники, как региональные, так и

¹⁴ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. (ПСЗ-II). Т. X. № 8684.; ПСЗ-III. Т. XXVI. СПб., 1909. № 27831

всесоюзные¹⁵. Данные о количестве населения, его социальном составе и занятиях, грамотности содержатся в переписях¹⁶.

Представленная источниковая база позволяет, как нам представляется, раскрыть различные стороны рассматриваемой проблемы и обеспечить достаточно полное решение задач, поставленных в дипломной работе.

Научная новизна дипломного сочинения заключается в том, что была предпринята попытка комплексного анализа влияния всех сторон индустриального развития Саратовского Поволжья на изменения в дореволюционный и советский периоды.

повседневной жизни различных слоев общества.

В первой главе «Раннеиндустриальная модернизация и урбанизационные процессы в Саратовском Поволжье в конце XIX – начале XX вв.» рассматривается экономическое положение края.

Существенно изменил положение промышленности Саратовского края экономический кризис 1900-1903 гг. В условиях экономического кризиса в 1901 г. в металлургической и металлообрабатывающей промышленности число рабочих уменьшилось более чем на 1000 чел., а в 1902 г., который стал годом наибольшего спада в промышленном производстве губернии, было закрыто 10 предприятий с 1633 работниками¹⁷. Экономический кризис заставил владельцев предприятий искать новых компаньонов и переориентировать производство на нужды

¹⁵ См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1914 г. Саратов, 1915; Статистический сборник по Саратовской губернии. Саратов, 1923; Статистический справочник. Саратов, 1924; Статистический справочник 1925. Саратов, 1925; Статистический справочник на 1926 г. Саратов, 1926; Статистический ежегодник (справочник) на 1927 г. Саратов, 1927; Итоги десятилетия Советской власти в цифрах. 1917–1927. М., 1927; Статистический ежегодник (справочник) на 1928 г. Саратов, 1928; Труд в СССР. М.; Л., 1932; Статистический справочник Нижней Волги 1929–1933. Сталинград, 1934; Нижнее Поволжье. Социально-экономическая справочная книга. Сталинград, 1934; Сборник статистических сведений по Саратовскому краю за 1934 г. Саратов, 1935; Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. Статистический сборник. М., 1957; Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. М., 1972.

¹⁶ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 г. В 56 т. Т. XX. М., 1929; Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги / Сост. Н. А. Араловец и др. М., 1991.

¹⁷ История Саратовского края. Саратов, 2000. С. 200

рынка (в основном акцент делался на сельском хозяйстве). Таким образом, уже в 1903 г. число металлургических и металлообрабатывающих предприятий в губернии увеличилось на 10%, а объем их производства вырос на 13%, составив 6,8 млн. руб.¹⁸

В последующие годы промышленность края постепенно преодолела последствия кризиса и в основном развивалась стабильно. Если в 1906 г. вся промышленность губернии произвела продукции на 61 млн. рублей, то в 1914 г. – почти на 88 млн. руб. Причем в ее развитии и размещении произошли значительные структурные изменения¹⁹.

Во второй главе «Повседневная жизнь городского населения Саратовского Поволжья в конце XIX – начале XX вв.» рассматривается процесс становления медицины и здравоохранения в регионе. В конце XIX – начале XX вв. с Саратовском Поволжье, благодаря успехам раннеиндустриальной модернизации, произошли определенные сдвиги в системе здравоохранения, хотя ощущался дефицит медицинского персонала и соответствующих учреждений. Постоянными в регионе были массовые эпидемии, уносившие жизни тысяч людей.

По целому ряду причин в Саратовском Поволжье сложилась сложная ситуация по жилищному вопросу. Внешний облик городов также был острой проблемой, требующей решения. Если городские центры были более или менее устроены и благоустроены, то городские окраины требовали особого вмешательства и наведения порядка.

Образцовой считалась мостовая из гранитных кубиков, уложенных на бетонное основание на Астраханской улице. Саратов также страдал от безводья. Крутой речной берег Волги делал воду труднодоступной, а вода в оврагах была непригодна для питья.

Преобразования коснулись многих социокультурных сфер жизни общества, в частности, таких как народное образование, наука, литература,

¹⁸ См. Там же. С. 202

¹⁹ История Саратовского края. С древнейших времен до 1917 года. С. 218

театральная жизнь, изобразительное искусство, архитектура и др. Народное образование в губернии в конце XIX – начале XX вв. было на низком уровне развития. В Саратове имелось 79 начальных школ, в которых обучались 9776 детей. Отличительной чертой начальных школ в России была ее многотипность.

В третьей главе «Социокультурные перемены в жизни городского населения в 1920–1930-е гг.» рассматривается процесс организации новой советской системы народного образования, при которой школа должна была стать проводником коммунистических идей. В 1928 г. в Саратове по инициативе городской партийной организации начался культпоход, т.е. движение против безграмотности и бескультурья. Главным штабом ликвидации неграмотности стал Коммунистический университет (Комвуз). Постановлением горсовета в сентябре 1928 г. была создана Особая комиссия по ликвидации неграмотности и малограмотности. Специально проведенная перепись 22 сентября 1928 г. зарегистрировала в Саратове 55,7% грамотного населения.

Советская власть уже в годы Гражданской войны взяла курс на преобразование дореволюционной системы здравоохранения. Во второй половине 1920-х гг. был введен принцип районирования амбулаторий и реорганизован институт оказания помощи на дому, проводилась активная работа в сфере охраны материнства и младенчества.

Важное место в повседневной жизни советского общества занимали физкультура и спорт. Особое место в структуре городского досуга составляли праздники. На протяжении 1920–1930-х гг. советские праздники сосуществовали вместе с религиозными, однако число последних постепенно сокращалось. Наибольшее влияние агитационно-пропагандистская политика властей оказывала на молодёжь, которая быстро усваивала новые обычаи и следовала им.

В Заключении подводятся основные итоги дипломной работы. Особенности индустриального развития региона отражались на

повседневной жизни рядовых граждан, затронув материальные, социальные и духовные основы их жизнедеятельности. Социально-экономические процессы, происходившие в 1920–1930-е гг. в Саратовском Поволжье, развивались в русле консервативно-модернизационной модели превращения сельских жителей в городских, подчинения их задачам индустриализации и технологии государственной системы распределения. В условиях отсутствия рыночных отношений, рост образования, приобщение большинства населения к современным техническим и научным знаниям способствовали достижению чисто внешних, инструментальных целей создания «нового человека». При этом глубинные принципы его социального существования, механизмы детерминации поведения не менялись, оставаясь в рамках традиционной соборности.

Повседневная жизнь советского провинциального города представляла собой сложный конгломерат старых культурно-бытовых норм поведения, новых политизированных советских форм городской жизни на основе доминирующей традиционной культуры, которую приносили с собой в город сельские жители.